

БЫТИЙНЫЕ СИТУАЦИИ В ПАМЯТНИКЕ «ЫРК БИТИГ»

Диханбаева Айгуль Ерболатқызы

ayguldikhanbaeva@gmail.com

Магистрант 1 курса кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
 Научный руководитель – Н.Г. Шаймердинова

Бытие на протяжении веков является загадочным и сложным вопросом в изучении картины мира человека. Мартин Хайдеггер определяет бытие как «вещь, о которой идет дело», «вещь, с которой мы имеем дело, но не нечто сущее», «пустейшее и одновременно сокровище», «общайшее, встречаемое в любом сущем, а потому обобщеннейшее, утратившее всякую отличительность или никогда таковой не имевшее», но в то же время как «уникальнейшее» и «понятейшее» [1,174]. Картина мира человека напрямую связана с эпохой, со временем в которой проживает человечество. А значит, смена эпох приводит к значительному или незначительному изменению жизни человека и его взглядов. Нашей задачей в данном исследовании стоит изучение бытийных ситуаций на материале тюркского памятника IX века «İrq bitig» («Книга гаданий» [2, 181-227], «Гадательная книжка» [3, 80 – 92]) из Дуньхуана [4, 38], относящегося ко времени существования Уйгурского каганата, и представляющего собой бумажную рукопись, написанную тюркским руническим письмом [5, 195-199].

Основатели ТФГ (теории функциональной грамматики) Бондарко А.В. и его ученики проанализировали более 30 полей, в число которых входит ФСП (функционально-семантическое поле) семантической категории бытийности, объединяющая различные варианты значений существования, бытия, наличия. Определение семантической и ФСП бытийности осуществляются различными вариантами бытийных ситуаций в бытийных высказываниях.

ФСП обозначается, как двухсторонне (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящихся к одной семантической форме [6, 7-8].

Бытийная ситуация – это выражаемая различными средствами высказывания типовая (выступающая в высказывании в том или ином варианте) содержательная структура, базирующаяся на семантической категории и поле бытийности и представляющая собой тот аспект общей ситуации, выражаемой высказыванием, который связан с семантикой бытия, существования, наличия [7, 52].

Концептуальным основанием модели функциональной грамматики является треугольник «семантическая категория — функционально-семантическое поле — категориальная ситуация» [8, 9].

В данной работе нами было исследовано поле бытийности представленное при помощи предиката существования (например, в каз. «Компанияның жеке дүкені бар», в тур. «...özgürlük yok, huzurluk yok, ama mutluluk- kesin var. Tam olarak odur» (В. Ahmadullina), в кырг. «Кандай бакыт - жан жок, акыл жок, буттар гана бар (В. Шалыт)», в азерб. «Elə insanlar var ki, zəkalarını səsi və gülüşləri ilə düzgün qiymətləndirmək olar.» (А. Çexov)).

Рассмотрим бытийные ситуации с предикатами существования на примере текста памятника «Ырк Битиг»:

- I) ¹Tansı mân. Jaryn kiçâ altun örgin üzâ *olurupan*, mânjlâjür mân. Ança bilinjâr: âdgü ol! – «Я — Тен-си (т. е. китайский император). Утром и вечером (Томсен: early and late), *сидя* на золотом престоле, я радуюсь. Знайте так: это хорошо!»;
- II) ²...Utru âki ailyy kişi oylun *soquşmyş*... - «...Он *встретил* двухмесячного сына человеческого...»;
- III) ³...Tanym tüsi taqu tükâmâzkân taluida *jatupan*, tapladuqymyn tutar mân, sâbdükimin jijür mân... – «...*Находясь* на море, я ловлю нравящееся мне и ем мое любимое...»;
- IV) ⁵...Mâñilig bâg âr *ârmîş*... - «...Веселый князь *был* героем!...»;
- V) ⁶Adyly toñuzly art üzâ *soquşmyş* ârmîş, adyuyy qarny *jarylmyş* toñuzuñ azyuyy *synmyş*, — tir... - «Медведь и кабан *встретились* на перевале через гору (и рассорились). Брюхо медведя *было разодрано*. Клыки кабана *были сломаны*...»;
- VI) ¹⁵Üzâ tuman turdy asra toz turdy quş uyy (Thomsen: oylu) uça azty kijik oylu jügürü azty kişi oylu joryju azty, jana tâñri qutynta uçunç jylta qor âsân tükâl körüşmiş qor ögirâr sâbinür tir... - «Говорят: наверху *была* мгла, внизу *был* прах... На третий год снова по благодати неба все *было* благополучным и совершенным (букв, увидели друг друга)...»;
- VII) ¹⁶Turuq at sâmrity jirin öpân jügürü *barmyş*, utru jirdâ ogy sooquşup tutuupan minmiş jiliñâ qudursuy уñнуñâ tâgi jañgyran qamşaju umatyn turur tir... - «...*Будучи* больной с коростами (со стертными местами на спине) до своей гривы и до своего плеча, *не будучи* в состоянии двигаться, (лошадь) встала...»;
- VIII) ²⁴Tâglük qulun irkâk jönda (jontda?) âmig tilâjür kûn ortu jüturük tûn ortu qanta nâgüdâ *bolyal* ol tir... - «Слепой (т. е. глупый?) жеребенок в стаде жеребцов искал соски в полночь, а в полдень *был* (весь) изможден. Где и как ему *быть*?...»;
- IX) ²⁵Âki öküzüg bir boqarsyqa (т. е. boqarsyqqa?) kölmiş qamşaju umatyn turur tir... - «Говорят: некто запряг двух волов в одну упряжку, и они, *не будучи* в состоянии идти, стояли...»;
- X) ³⁰...barmyş joly jaramys ögirâ sâbinü kâlir,— tir... - «...Путь *был* удачен...»;
- XI) ³⁶Üküs atlyy *ögrünsüñ jooq* qoby atlyy qorqunçyn, *jooq* uçruyluy qutuñ *jooq tir*. Ança bilinjâr: аңуу jablaq ol. - «Говорят: если и *есть* владельцы многих лошадей, — тебе радости (в этом) *нет*. Если *есть* владельцы малого количества лошадей, — тебе опасения *нет*! У тебя *нет* высокого (?) счастья. Так знайте — это очень дурно!»;
- XII) ³⁸Qamys aga qalmys tâñri unamaduq abynçu qatun *bolzun tir*... - «Говорят: она *проживала* среди камышей (т. е. вне семейного очага?). Так как небо *не было* милостиво, то пусть *будет* утешением (т. е. пусть рассудит?) княгиня...» [3,80 – 92].

Таким образом, бытийные ситуации могут быть определены при помощи таких бытийных глаголов, как: быть, существовать, иметься, бывать, бытовать, встречаться, наличествовать, находиться, а также, их отрицательным эквивалентом – нет, не. В тексте исследуемого памятника, в частности притчи с 1-40, нами были отмечены следующие варианты бытийных предикатов: *olurupan*, *soquşmyş*, *jatupan*, *ârmîş*, *barmyş*, *bolyal*, *-tir*, *jooq*, *bolzun tir*, где *jooq* используется как форма для выражения небытийного содержания. Основная часть, приведенных примеров утверждает о локализованном наличии существования - *olurupan*, *soquşmyş*, *jatupan*. Стоит также отметить, что наличие бытийности в примерах *soquşmyş*, *jarylmyş*, *synmyş* – образуется формой – *myş*, субъективного прошедшего времени.

Список использованных источников:

1. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Издательство «Республика», 1993. – 450 с.
2. Thomsen V. M.A. Stein`s Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tun-huang. – London: JRAS, 1912. – P. 181-227.
3. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. – С. 80 – 92.
4. Васильев Д.Д Графический фонд памятников рунической письменности азиатского ареала. – Москва: Наука, 1983. – 158 с.
5. Кляшторный С.Г. Манихейский мотив в древнетюркской «Книге предзнаменований» //Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы России и Великой Степи. – М.: Восточная литература, 2006. – 382 с.
6. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: итоги и перспективы // Теория грамматики. – Санкт- Петербург. – 48 с.
7. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – Санкт- Петербург: Наука, 1996. – 230 с.
8. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики на материале русского языка. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 715 с.